20 февраля Юнгуйский батальон промаршировал к границе провинции Гунде Хэнань, которая являлась слиянием Шаньдуна, Хэнаня и Аньхой, а также находилась недалеко от северной части Цзянсу и управлялась древним городом Шаньцюй.

Когда Чжу Цзи Лонг вышел из кареты дракона, чтобы передвинуть тело, он оглянулся и был совершенно потрясен увиденным.

Вокруг было только белое, не было снега, но вся кора со всех окружающих деревьев была смыта, голые деревья выглядели очень суровыми при солнечном свете, а издалека за куском коры дрались несколько отставших.

Реки на земле высохли, а близлежащие поля были полны широких трещин, и в земле ничего не осталось, так как все было съедено, даже дикого листа не осталось.

Армия двигалась дальше, и чем больше все ходили, тем холоднее они становились, а в деревнях и городах, мимо которых они проходили, было десять комнат, повсюду голодные люди, скелеты, и повсюду брошенные мертвые младенцы.

В фильмах последнего времени здесь не было сцен, где дикие собаки грызут человеческую плоть, ибо всякий раз, когда появлялась дикая собака, она была окружена сотнями людей. Забитые до смерти и съеденные напрямую, некоторые даже резали плоть голодающих до смерти, чтобы поесть.....

Когда армия шла маршем, эти люди, искавшие пищи в окрестностях, лишь случайно смотрели на них, нисколько не боясь чиновников и солдат, не говоря уже о небесных обрядах, потому что они уже теряли сознание от голода и не могли отличить юго-восток от северо-запада, и у них не было никаких вещей.

Несмотря на то, что в Шаньдуне была засуха, она охватила менее половины территории, и масштабы ущерба были несравнимы с этим районом.

Солдаты лагеря Ёнвэй были ошарашены, и многие из них, находившиеся в изгнании, были еще более горькими. Он является членом этого, если бы не наследный принц в столице помощь бедствия, построить город, чтобы разделить поля, он был бы превращен в лопату, может быть, даже кто-то другой. Поделиться едой.....

Думая об этом, многие солдаты тайно поклялись в своих сердцах лелеять добрые дни и служить наследному принцу всю жизнь, до самой смерти!

Большая часть пейзажей на этом пути была такой: бесчисленные жертвы блуждали вокруг, стремясь найти что-нибудь поесть, некоторые даже пили грязь и воду в свой желудок, чтобы уменьшить голод.

Через карету дракона подергалось сердце Чжу Тянь Лонга, и он опустил занавес, прогнал служанки, служившие в карете дракона, и сел в ней один со слезами, стекающими по его лицу.

Затем он приказал изгнать людоедов, приказал солдатам укрыть тела и похоронить их в массе, а также раздал несколько военных пайков, чтобы прокормить близлежащих жертв катастрофы.

Однако жертв было слишком много и не хватало еды для армии. Если бы это продолжалось, лагерь в Юнвэй стал бы похож на лагерь жертв до того, как они добрались до Фэн Янфу, поэтому Чжу Цзы Лонг мог только выдержать боль и приказал армии продолжать

маршировать.

Когда они проезжали мимо уезда Сяйи, губернатор провинции Гуйде и чиновники из близлежащих уездов уже были перед городом, чтобы поприветствовать их, и они поспешили приехать за два дня до церемонии, чтобы дождаться наследного принца, узнав о маршруте церемонии.

В уездном дворе Ксийского уезда Чжу Цзи Лонг сидел во главе толпы и холодно смотрел вниз на различных местных чиновников, стоявших по обе стороны от линии.

"Гуй де Фу Чжи Фу!" Чжу Цзи Лонг был холоден.

"Я здесь!" Губернатор префектуры Чжи Де заполз и упал на землю в богослужении.

Чжу Цзы Лонг сурово сказал: "Когда такая ситуация возникает на территории Гуй Де Фу, как вы защищаете губернатора этого места? Если вы так подвели суд, какая польза от страны, чтобы поддержать вас? Кто-нибудь! Пожалуйста, все еще меч!"

Хранитель Добродетели был парализован испугом и закричал под своим дыханием: "Ваше Высочество, пощадите свою жизнь, я обидел вас!".

Все чиновники были напуганы и засосаны холодным воздухом.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Какие еще жалобы у тебя есть?"

"Ваше Высочество, с тех пор, как в позапрошлом году этот дом был завоеван бандитским генералом Ли Цзычэном, люди борются за выживание. Правительство не может даже купить еду, как она может быть использована для оказания помощи при бедствиях? Жрать землю и камень, есть людей, видеть соседей и есть друг друга, этика и нравственность уже не в моем сердце"!

После разговора губернатор застонал, его лицо было полным печали.

Он думал, что правитель уклонится от своей ответственности и прикроет злые дела под его властью или что-то в этом роде, но он не ожидал, что просто расскажет правду о ситуации под его властью.

Чжу Цзы Лонг вздохнул и не убил его, сказав ему: "Храни голову здесь пока, а когда вернешься, немедленно открой склад, чтобы обеспечить помощь при бедствиях и организовать". Если понадобится, я разрешу вам использовать солдат для налета на богатые купеческие дома! Этот дворец также доложит отцу о ситуации в Золотом доме, чтобы Министерство Домовласти могло распределить вам продовольствие и помощь при бедствиях"!

"Благодарю Ваше Высочество за то, что не убил меня!" Судья вытер пот со лба и постоянно благодарил его.

Хэнань не находился под его юрисдикцией в этой поездке, и кроме того, даже если он убил губернатора, в настоящее время нет никого, кто мог бы захватить особняк Гунде, так что лучше было бы позволить ему носить на себе вину и заслуги.

На следующий день армия продолжила свой марш, и когда она достигла территории Аньхоя, что-то случилось, что вызвало у него ярость.

Лонгчамп сообщил ночью, что весь путь от водного пути Сунь Ин Юань, так как Сючжоу шел к уезду Сяо, в армии заканчивалась еда, и правительство по дороге не имело еды, в армии был продовольственный кризис, и многие солдаты в армии начали лишать окружающих их людей еды.

Сунь Иньюань однажды привел Лю Шицзина, магистрата уезда Сяо, и спросил, почему он не поставляет еду и траву в батальон Юнвэй. Извини, но ты можешь убить меня. У моего округа действительно нет еды!"

Сунь Иньюань послал кого-то проверить зернохранилище, и обнаружил, что оно пустое, даже не крыса, но неохотно отпустил магистрата.

Солдаты голодали несколько дней и должны были идти каждый день. Некоторые из них были бродягами до вступления в армию и действительно боялись голода, поэтому они вспомнили, что солдаты сделали во время голода в их родном городе.

После инцидента, Сунь Ин Юань приказал арестовать их всех и связать, но он не мог вынести, чтобы привлечь их к ответственности, он чувствовал, что жаль, что солдаты батальона Юнвэй не погибли на поле боя.

Тысяча генералов Гу Вэй, несмотря на сопротивление толпы, насильно обезглавили всех находящихся под его командованием солдат, в том числе и собственного брата, сказав: военная дисциплина не может быть отменена, Ваше Высочество издал Орден семи убийств, и мы должны ему подчиняться.

После того, как две армии встретились, Сунь Инь Юань немедленно встал на колени и попросил прощения: "Последний генерал не управляет армией небрежно, пожалуйста, накажите Ваше Высочество"!

Чжу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Военная дисциплина, все дело в том, чтобы придерживаться ее, иначе это всего лишь листок бумаги, иди и возьми свои 30 палочек!"

Сердце Чжу Цзы Лунга было наполнено болью. До войны армия находилась в таком состоянии, а батальон Юнвэй, который всегда был строгим, оставался таким же.

Чжу Цзи Лонг провел военно-дисциплинарное совещание в разграбленных деревнях и городах уезда Сяо и распорядился, чтобы все солдаты, совершившие преступления, были расстреляны на месте, а все разграбленные дома людей - возмещены 10 раз.

На военно-дисциплинарном собрании Чу Цзи Лонг создал военно-дисциплинарный департамент, начальником которого был Гу Вэй, имеющий полномочия контролировать, арестовывать, судить и исполнять.

После встречи Чжу Цзы Лун действительно осознал важность тылового обеспечения, что было уроком крови, и начал планировать реформу батальона Юнвэй.

По мере того, как армия продолжала двигаться на юг, в ней становилось все меньше еды, и, видя, что наследный принц беспокоился, Ли Тингфан сказал: "Ваше Высочество, у правительства нет еды. У людей нет еды, но дворян и других богатых купцов и чиновников много, и я слышал, что многие чиновники и богатые купцы сговорились, чтобы запастись едой, даже если она прогнила. Не желая его вытаскивать..."

Холод распространился по лицу Чжу Цзы Лонга, когда он сказал: "Не хочешь его вытащить?

Оставить, чтобы заполнить могилу?"

Король королевства Ян Тинлин, который сопровождал водителя, сказал: "Ваше Высочество, интересы дворянства не должны быть перемещены, если вы заставите их торопиться, последствия не посмеют! Представь себе!"

"Просто деревенские засранцы!" Чу Цзы Лонг холодно ворчал и сказал: "Настоящим я клянусь вернуть Великое Мин к процветанию в моей жизни, независимо от того, кто находится передо мной. Я позабочусь о том, чтобы он умер без похорон!"

Он сжимал свой неподвижный меч и смотрел на Ли Тингмина: "Императорская гвардия сначала отправляется в город Себу и тщательно исследует его".

http://tl.rulate.ru/book/41393/924679